

Это не ложь. Это... наверное, не ложь.

Папа лжёт... Ох, не говорите ему, что я назвала его папой. Иначе он отвесит мне щелбан!

Во всяком случае, я не могу точно сказать, лжёт ли папа. Когда лгут другие люди, появляются эти штуки, похожие на монстров, и я их ем. Ням! Но у папы они не появляются. Интересно, почему?

Однажды я спросила его.

— Почему твоя ложь не становится монстрами, папа?

— Знаешь, Эфи, не пойман — не вор.

Хммм... сложно. Но папа сказал мне, что я дурочка, так что я и не должна понимать. Вау, папа такой замечательный!

Ах да, я не представилась. Я Эфина. Дракон! У меня есть сила съедать ложь.

Я люблю сладкие конфеты! Но сладости не смогут сделать меня полностью сытой. Но я их люблю, потому и ем!

Впервые я встретила папу, когда родилась. Он сказал, что я вылупилась из яйца.

И затем папа назвал меня Эфиной. Кстати, а как зовут его? Он каждый раз называет себя по-разному, поэтому я до сих пор не знаю.

Когда я родилась, я не знала, какая у меня способность, и вообще ничего не знала. Кажется, остальные драконы знают всё о себе. Скорее всего, это потому, что я дурочка! Да, как папа и сказал!

И, когда я ещё не знала, что я умею делать, и сейчас, я пытаюсь держаться ближе к папе.

В первом городе, в который мы приехали, первого человека, с которым он встретился папа назвал «торговец». А его имя было... Жадина? Вроде.

Потом другой человек указал ему гостиницу, и мы остановились там.

Затем папа сказал, что настало время «расследовать», и мы отправились разговаривать с кучей людей. Ох, тот город был маленький, поэтому он отпустил меня гулять одну.

Потом, когда мы разговаривали с ещё одним человеком — оп-па! — появился монстр! И все удивились! Папа удивился! Эфина удивилась!

Никто не знал, что есть что! Был огромный беспорядок!

Я стукнула монстра, пытаюсь выяснить, что это такое. Он пицал и трясся.

— Что мне с ним делать? — задумалась я. Тогда у меня не было никаких идей.

— Съешь, — сказал папа.

А? Он съедобный? Я испуганно подняла монстра и укусила с краю.

— Вкусно!

Он был вкусный. Я могла его съесть...

— Я до сих пор не понимаю, что это за штуковина... но одно мне точно ясно.

Папа обратился к человеку, с которым разговаривал.

— Ты солгал.

Куча всего произошло потом, но монстры появлялись и дальше, и папа сказал мне, что они показываются, когда люди лгут.

Поэтому я дракон, который может есть ложь. Дракон-пожиратель лжи! Звучит круто.

Но было в этом кое-что странное — я не могла съесть папину ложь. Хотя он часто лжёт. У него есть секрет?

...Если ты чего-то не знаешь, ты можешь это расследовать! Поэтому я решила немного поисследовать папу.

Я знала всё о расследованиях, потому что папа всегда их проводил. ...Ох, я должна оставлять заметки. Или я что-нибудь забуду.

Ещё давно папа дал мне блокнот и карандаш. Он сказал, что это бонус к какой-то покупке. Итак, я собралась!

У папы нет дома, где он может остановиться, как другие люди. И у него нет машины. Поэтому он остаётся у других людей и заимствует вещи.

Когда я сказала, что заимствовать — это то же самое, что и красть, папа сказал, что он берёт только на время. Но снова, когда мы говорили с людьми, у кого были машины, я видела, как он украдкой забирает у них ключи. И я никогда не видела, чтобы он их возвращал потом!

Если, когда мы направлялись в другой город, требовалось больше суток, чтобы попасть в него, мы иногда ночевали на улице. Когда мы так делали, то доставали еду поблизости.

Временами я ходила собирать ягоды и ловить кроликов. Временами он ел травы.

Я ничего из этого есть не собиралась, но зато папа ел всё. Папа замечательный. Полагаю, иногда он даже травился.

— Папа, ты не можешь есть ложь?

— Если б я мог, то не ел бы эту гадость, — ответил он с грустью, потому что у него болел живот.

Кажется, никто, как и папа, не ел ложь. Драконы и люди разные, знаю, но насколько? Было немного любопытно.

Другой день. Сегодня я попытаюсь исследовать что-то другое.

У папы свирепый взгляд. И у него шрам на левой щеке. Он сказал, что его давным-давно поцарапал кот, но я сомневаюсь, что это правда.

Ещё он, как правило, носит перчатки и одежду, которая закрывает рот. Прикрытый рот, как оказалось, был полезен, когда «не было времени на бдительность», а перчатки, как он сказал, помогли не оставлять «отпечатки».

Ему нельзя оставлять «отпечатки»? И вообще, что за «отпечатки»?

Он каждый раз покупал новую одежду, когда мы приезжали в новый город. Видимо, ношение одежды, которая совпадает с городской модой, заставляет людей открывать свои сердца. Он сказал, что хоть это и стоит денег, нет ничего лучше, чем заручиться доверием народа.

Думаю, если бы ко мне подошёл странный парень в странной одежде и заговорил со мной, то даже я, может быть, в каком-то роде забеспокоилась бы.

И ещё, когда он снимал одежду, чтобы сменить, я замечала на его животе шрамы. Что это такое? Тоже мода? Я никогда не спрашивала, потому не знаю.

В следующий раз, когда он будет переодеваться, я спрошу. Но папа всегда встаёт раньше меня, поэтому я почти никогда не вижу его одевающимся.

Кстати, он меняет цвет своих волос или даже глаз. Я спросила его об этом на другой день.

Он сказал, что красит волосы или носит парики. Но парики дорого стоят, поэтому чаще он их окрашивает. Он делал их синими или зелёными. Разноцветными!

Он рассказал мне о вещице, которая помогает ему менять цвет глаз. «Линзы», вроде. Я ответила, что хочу тоже их поносить, но он сказал нет.

И ещё он сказал, что мне никак нельзя красить волосы. Полагаю, они из-за этого страдают. Они говорят: «Ауч» — или как?

Но какие волосы и глаза у папы на самом деле? Я решила спросить об этом.

— А настоящий папа какой?

— ...Звучит как философский вопрос. И не называй меня папой.

Мне не кажется, что для начала этого достаточно.

— Цвет твоих глаз и волос всегда разный. Какие у тебя настоящие волосы и глаза?

На этот раз я сказала правильно. Папа проронил тихое: «Ахх...», — а затем ответил.

— Ладно... Волосы у меня того же цвета, что и у тебя. А глаза голубые.

Такой же цвет волос, как у меня, и голубые глаза. Я ни разу не видела папу таким прежде. Увижу ли я его когда-нибудь?

— Эй, ты правда ответил на этот вопрос!

— Не имеет значения, скажу я тебе что-то подобное или нет. Но если я этого не сделал бы, ты меня заколебала бы.

Я спрашивала его слишком много? Ох, да. Я получила разного рода сведения о папе!

Моё исследование папы продолжалось, и осталось множество вещей, которые я должна узнать.

Во-первых, папина работа. Папа сказал, что она называется «мошенник».

Что это за вид работы? Он объяснил, что этой работой в действительности не занимаются. Профессия лжеца.

Вот почему, когда мы впервые встречали людей в городе, он представлялся доктором, или юристом, или путешественником. И я ни разу не видела, чтобы появилась ложь.

— Потому что я заучил основы, — сказал папа.

Видимо, если у тебя нет такой работы, лгать ты не должен. Иначе будешь раскрыт.

И ещё, папа очень хорош в обнаружении людской лжи. Думаю, это потому, что он сам в ней хорош?

Хм, что папе нравится и не нравится? Я понятия не имела. Вероятно, это он мне сможет сказать спокойно. Поэтому я попыталась спросить.

— Папа, что тебе нравится?

— Пиво, деньги и женщины.

Это было быстро.

— А пиво сытное?

— Это не еда, а напиток. В любом случае, тебе нельзя его пить. Ты должна стать большой, прежде чем сможешь попробовать его.

Затем он поднёс кружку в руке к своим губам. Это он пиво сейчас пил?

— Я уже большая!

— Ты малявка.

— Нет, это не так!

Я должна стать чуточку больше, чем прежде. ...Чуточку. Возможно.

— Интересно, как на драконов действует алкоголь? — папа хотел знать сам.

— Так ты любишь деньги?

— Ну, ты можешь многое, когда у тебя их достаточно.

Деньги — это важная вещь, которая нужна, чтобы жить в этом мире. Поэтому, если у тебя есть деньги, ты можешь съесть кучу конфет и купить себе много всяких штук.

— Я тоже люблю деньги!

— А-ах. ...Из твоих уст это звучит непристойно, — нахмурился папа.

— Что такое «непристойно»?

Мои слова заставили папу нахмуриться снова.

— Нет, неважно. Любить деньги не так уж плохо.

Хммм. Я должна разузнать о «непристойном» позже.

— Так, а почему тебе нравятся женщины?

— Почему?..

Он выглядел озадаченным сильнее, чем раньше. Причина была слишком сложной?

— Думаю, многим мужчинам они нравятся.

Хммм. Неужели так и есть?

— Правда?

— Да.

Если папа сказал, что это правда, значит это правда. Или же это была ложь?

— Я люблю сладкое!

— Я знаю.

Я чувствовала несправедливость, раз только я знала папины любимые вещи, поэтому я сказала ему мои, но он, кажется, уже знал о них.

— Я люблю их, и хочу много их съесть!

— Неа, — сказал папа, понизив голос, когда я закончила говорить.

— Почему неееет?! У тебя всегда много того, что тебе нравится!

— Слушай, любить что-то не так плохо. Но ты не можешь утопать в вещах, которые любишь. Будь это пиво, деньги, женщины или сладости.

Хммм?..

— Как бы они мне ни нравились?

— Может быть, однажды.

Хах... Это немного не удовлетворяет.

— Ну, я смирюсь с этим! Так что я не утону!

— Правильно.

То, что говорил папа, было немного трудно осмысливать. Получу ли я больше, продолжая исследовать?

— Ладно!

Сейчас я закончила записывать результаты моего исследования.

— Хмм... Я усердно трудилась, но я до сих пор почти не знаю папу.

Пробежавшись глазами по написанному, я заметила, что всё ещё осталось множество чистых страниц. Всё ещё много чего нужно исследовать.

На самом деле, я чувствовала, что и себя не очень хорошо понимаю. Вообще, кто такие драконы? И я никогда не встречала других драконов кроме себя.

Смогу ли я когда-нибудь? Какие «способности» есть у остальных драконов?

— Эфи, ты что делаешь? — папа вернулся из ванной.

Ох нет! Это исследование — секрет, меня не должны раскрыть!

— Совсем ничего!

Я поспешила спрятать мои записи под подушку. Здесь их никогда не найдут.

— А, да? Уже пора укладываться.

Видишь? Абсолютно секретно. Я довольно одарённая, ха!

— Спокойной ночи!

— Ага, ночи.

Каждый раз, когда я узнавала о папе что-нибудь новое, я становилась немножко счастливей.

— ...Что за чертовщина?

Пока Эфи спала, я осторожно вытащил что-то, что она спрятала под свою подушку. Этим чем-то оказался блокнот, который я однажды дал ей.

— Гр, её записи такие неаккуратные.

Прежде я никогда не думал о том, что надо бы научить Эфи писать.

Она могла кое-как говорить с того дня, когда родилась, но разве она умела читать и писать?

— Нет... Уверен, она просто «пыталась» писать.

Я пробежался по страницам, но не обнаружил ни одной буквы, которая выглядела верно. Это были просто каракули.

— Ох, ладно... — я закрыл блокнот и аккуратно запихнул его под подушку, не разбудив Эфи. Я положил его именно в то место, под точным углом и в точном положении.

— Я до сих пор не могу этого понять... — вздохнул я.

Я смог разобраться кое в чём с момента рождения Эфи, но некоторые тайны о драконах для меня всё ещё оставались тайнами.

Полагаю, мне стоит быть наблюдательней. Драконы — редкие, высоко ценящиеся существа. Мне нужно проявлять к ней больше заботы.

...В том смысле, что я никогда не знаю, что она может натворить, когда я отведу от неё взгляд.

Недолго понаблюдав за лицом Эфи, я вернулся к своей кровати. И заснул точно так же, как и она.

<http://tl.rulate.ru/book/14485/353345>